

В.И. НОСОВ ВО ГЛАВЕ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945)

*Яковлев Константин Леонидович, доктор юридических наук,
профессор Университет прокуратуры Российской Федерации
e-mail: yakovlew.2572@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются боевой путь генерал лейтенанта юстиции Владимира Ивановича Носова и его деятельность в должности главного военного прокурора Красной Армии в годы Великой Отечественной войны. Автор статьи предпринята попытка проследить становление советского генерала от простого солдата периода 1-й Мировой войны до руководителя одного из важнейших ведомств правоохранительной направленности. Рассматривая его деятельность в годы Великой Отечественной войны, сделан акцент на его участии в преобразовании органов прокуратуры в прифронтовой полосе и местностях, объявленных на военном положении, в подразделения военной прокуратуры, особенностям их организации и деятельности, специфике комплектования личным составом в военный период, вкладе военных прокуроров в Великую Победу.

Ключевые слова: Владимир Иванович Носов, Главный Военный прокурор Красной Армии, военная прокуратура, Великая Отечественная война.

Путь Носова Владимира Ивановича к должности Главного военного прокурора был тернист и извилист.

Родился он 28 июля 1897 г. в д. Пашково Бузулукского района Самарской губернии в многодетной семье крестьянина-бедняка. В 1903 г. семья в надежде получить свой земельный надел переехала в Сибирь. Но и там отец Владимира батрачил на зажиточных крестьян, а мать портняжила и занималась другими поденными работами. От нужды, отсутствия полноценного питания и медикаментов одним за другим умерли два брата и сестра.

Поскольку заработка родителей, получающих жалкие гроши за свой труд, не хватало, чтобы прокормить семью, маленький Володя Носов уже в 11 лет начал самостоятельную трудовую деятельность.

Сначала он нанялся пастухом, затем батрачил в хозяйствах крестьян-«кулаков», в дальнейшем освоил сапожное мастерство. Одновременно учился в начальной сельской школе в селе Крещенском Петропавловского уезда Акмолинской области¹, которую окончил в 1909 г. Когда отец к 1911 г. получил участок земли и обзавелся лошадью, помогал ему в сельском хозяйстве. Параллельно Владимир освоил сапожное ремесло и вместе с

¹ РГАСПИ. Ф.17 Оп. 100. Д. 124129. Л.5.

мужем сестры, у которого учился этой профессии, ходил на отхожие заработки¹.

В мае 1916 г., когда Российская империя напрягала все силы на фронтах 1-й Мировой войны, Владимир был призван в армию и, после окончания курса в учебном подразделении, был направлен в 34 Сибирский стрелковый запасной полк. За усердие в службе был произведен в чин младшего унтер-офицера.

В феврале 1917 г. в России произошла буржуазная революция. В это время В.И. Носов, являясь командиром отделения, находился в г. Кургане. В то время Курган был развитым промышленным и культурным городом. Его население составляло около 40 тысяч человек. Работало 49 предприятий с шестью тысячами рабочих; действовали две больницы на 100 коек.

1 марта 1917 г. в Курган и Шадринск поступило известие о том, что 27 февраля свергнуто царское самодержавие и образован Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Третьего марта пришла телеграмма, что 1 марта Петросовет издал знаменитый «Приказ № 1», в котором предусматривалось создание в армейских подразделениях выборных солдатских комитетов, отменялось одание чести офицерам вне службы. Этим же документом вводилось подчинение командиров частей солдатским комитетам, что нарушало необходимое для каждой армии соблюдение принципа единоначалия, повлекшее снижение воинской дисциплины. В ночь с 4 на 5 марта было организовано собрание представителей нескольких рот и учебной команды с целью избрания Временного исполнительного военного комитета, во исполнение «Приказа №1» Петросовета. В избранный во главе с Михаил Николаевичем Петровым комитет вошли пять прапорщиков.

Данный комитет принял решение о подготовке переворота в Кургане и объявил о своей поддержке нового правительства. На следующий день, 5 марта, революционно-настроенная часть полка вышла на улицы. Солдаты Курганского гарнизона, в числе которых находился В.И. Носов заняли городскую и железнодорожную почтово-телеграфные конторы, телефонную станцию, обезоружили полицию и жандармерию. 6 марта в Кургане прошла манифестация, посвященная свержению царского самодержавия и образован Совет солдатских депутатов. 8 марта в Кургане был образован Совет рабочих депутатов. 12 марта он объединился с Советом солдатских депутатов.

В конце сентября 1917 г. полк был отправлен на Северный фронт. Октябрьскую революцию 1917 г. В.И. Носов встретил с сочувствием уже в г. Новгороде, в составе 4-го отдельного стрелкового батальона, и перешел на сторону революционно настроенных солдат. Принимал участие в

¹ Там же. Л.7.

охране Новгородского Совета рабочих и солдатских депутатов, распространял большевистские газеты и листовки среди сослуживцев, вел агитацию за большевиков, которым сочувствовал. Но в декабре 1917 г. Владимир тяжело заболел цингой¹ и по болезни был уволен из армии и вернулся к отцу в Сибирь в с. Архангельское. По дороге к родителям в январе 1918 г. в г. Петропавловске Омской области вступил в партию большевиков. До конца весны 1918 г. помогал отцу по хозяйству и проходил лечение, а также оказывал содействие работе местного Совета депутатов.

С началом гражданской войны и ликвидации в Сибири советской власти вступил в партизанский отряд под командованием известного революционера и опытного полководца Лидберга и участвовал в его составе в боях с белоказаками и отрядами белогвардейской армии. В.И. Носов лично участвовал в налете на карательную экспедицию белогвардейского отряда в с. Архангельском, на штаб белой милиции в с. Рождественском, на отряд белых казаков в с. Троицком и др. В ходе одного из боев, он был контужен разрывом снаряда, однако ряды отряда не покинул, продолжая партизанскую деятельность.

В августе 1919 г. партизанский отряд, насчитывающий к тому времени до 400 бойцов, соединился с частями регулярной Красной Армии и влился в состав 26 стрелковой дивизии РККА, а Владимир Носов вновь стал кадровым военным.

В мае 1920 г., участвуя в должности заместителя командира эскадрона 1-го Сибирского кавалерийского полка им. Урицкого в боях с бандами прапорщика Г.Ф. Рогова и есаула А.П. Койгородова на территории Горного Алтая, В.И. Носов получил тяжелое ранение. После лечения в госпитале вновь вернулся в строй и участвовал в боях с бандами Рогова под селами Калашное, Давыдовка и др.

Гражданскую войну он закончил в должности помощника военкома 2-го отдельного кавдивизиона 87 стрелковой бригады войск Сибири.

В сентябре 1920 г. В.И. Носов был направлен на учебу в Сибирский коммунистический университет в г. Омске, после окончания которого в мае 1921 г. продолжил службу в Красной Армии на различных должностях, в том числе являлся политруком 59 кавалерийского полка 10-й кавалерийской дивизии. В ее составе принимал участие в ликвидации остатков банд анархистов и белогвардейцев на территории Алтая.

В мае 1923 г. В.И. Носов назначен начальником отделения партийного строительства политотдела Алтайской кавалерийской бригады. В 1923 г. в составе этой бригады был направлен на Туркестанский фронт, где участвовал в уничтожении банд басмачей.

¹ Там же. Л.8.

Будучи хорошим оратором, способным убеждать людей в своей правоте, он поднимал боевой дух красноармейцев в боевых частях и отрядах. Выступал перед бойцами с разъяснением политики партии и государства.

За активную борьбу с басмачеством награжден именным пистолетом системы «Коровин» (1930 г.) и орденом «Трудовое Красное знамя» Туркменской ССР (1933 г.).

К 1928 г. Носов В.И. проходил службу в политотделе 1-й Туркестанской стрелковой дивизии и уже являлся ответственным секретарем партийной комиссии соединения. Этот год явился решающим в его судьбе - в октябре его направляют для дальнейшего прохождения службы в систему органов военной прокуратуры. Первая его должность в органах военной прокуратуры, на которую он был назначен – помощник военного прокурора 1-й Туркестанской стрелковой дивизии.

Обладая хорошими организаторскими способностями, высокими деловыми и моральными качествами, он быстро продвигался по служебной лестнице. Уже через полгода, в апреле 1929 г., он был назначен военным прокурором 7 отдельной Туркестанской кавалерийской дивизии.

В январе 1933 г. состоялось назначение В.И. Носова на должность помощника военного прокурора Белорусского военного округа, и он убыл для дальнейшего прохождения службы в г. Минск. Кроме того, в этот период В.И. Носов был избран секретарем, а позже парторгом парторганизации Военного трибунала и Военной прокуратуры Белорусского военного округа¹.

Однако служба в Белоруссии продолжалась недолго. В апреле 1934 г., спустя чуть более года, его направляют на повышение в Средне-Азиатский военный округ на должность заместителя военного прокурора округа.

Еще через 3 года, в августе 1937 г., Владимир Иванович Носов становится во главе военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа², а в сентябре 1938 г. его назначают военным прокурором Киевского Особого военного округа, и В.И. Носов переезжает в г. Киев. Этот участок работы был самым большим и ответственным по тем временам.

Начавшиеся в стране массовые чистки и репрессии затронули все слои советского общества. Не исключением были и работники органов военной прокуратуры. Арестованным оказался и предшественник Носова на посту военного прокурора Киевского военного округа.

В течение следующих двух лет В.И. Носов, являясь военным прокурором указанного округа, совмещал эту должность последовательно

¹ Там же. Л.12.

² Там же.

с должностями военных прокуроров Украинского, Северо-Западного и Южного фронтов. Такое перемещение связано с тем, что командование и Украинским фронтом и позднее Северо-Западным руководством страны возложило на командующего Киевского особого военного округа командарма 1-го ранга, а в последствии маршала Советского Союза, С.К. Тимошенко, с которым В.И. Носов был знаком еще со времен службы в Северо-Кавказском военном округе.

В качестве военного прокурора Украинского фронта в боевых условиях проявил личное мужество и самообладание. 18 сентября 1939 г. в окрестностях г. Тернополя в отсутствии строевого состава взял на себя руководство по обороне участка со взрывчатыми веществами и горючим.

В период Советско-финской войны 1939-1940 гг., Н.И. Носов в качестве военного прокурора Северо-Западного фронта участвовал в 1940 г. в войне с белофиннами, за что был награжден орденом «Красного знамени».

13-16 июня 1940 г. состоялось Всеармейское совещание военных прокуроров округов, предметом обсуждения которого стали итоги прокурорской и следственной работы, достигнутые в ходе войн и вооруженных конфликтов 1938-1940 гг., а также приобретенный опыт, как организационного характера, так и в плане конкретной борьбы с преступлениями и нарушениями законности в условиях военного времени.

В своем выступлении на этом совещания, В.И. Носов отметил основные недостатки в нормативных правовых актах, регламентирующих работу военной прокуратуры в боевой обстановке, а также отсутствие учебно-методической литературы по данной проблематике. Военный прокурор Киевского особого военного округа обратил внимание собравшихся на то, что объемы и сложность прокурорской работы значительно выросли, в связи с существенным увеличением численности войск и «возрастанием текучести личного состава» частей и соединений.

В качестве наиболее крупных задач, требующих безусловного решения в боевой обстановке, В. И. Носов назвал необходимость строгого соблюдения правовых норм при расследовании преступлений и важность дальнейшего сокращения сроков следствия при обеспечении его высокого качества. В целях профилактики преступлений докладчик особо отметил значение «элемента устрашения». В докладе Носова акцентировалось внимание на таких проблемах как надзор за следствием, проводимым Особыми отделами НКВД и надзор в отношении тылового и транспортного обеспечения войск, а также подчеркивалась необходимость жесткой борьбы с «насиловственными преступлениями в отношении гражданского населения» в зоне боевых действий¹.

¹ Стенограмма Всеармейского совещания военных прокуроров военных округов // Архив ГВП, 1940. Наряд б/н. Т.1. С. 15-72.

Выступившие в прениях участники совещания отмечали недостаточную организационную подготовленность военной прокуратуры к деятельности в условиях боевой обстановки, отмечали трудности комплектования военных прокуратур по штатам военного времени, вызванные; в том числе, слабой военной подготовкой приписного состава и недостаточно четким определением в нормативных документах роли военных прокуроров и следователей в условиях боевой обстановки.

По результатам совещания, в 1940 г. был подготовлен и издан информационный бюллетень «Опыт работы военной прокуратуры на театре военных действий», а также подготовлены и приняты: «Наставление о работе военной прокуратуры в военное время и в боевой обстановке», «Инструкция органам дознания РККА»¹, «Инструкция по производству дознания в ВМФ СССР»², а также директивные указания по частным вопросам - «О надзоре военной прокуратуры за службой тыла на фронте и активной помощи командованию воинских частей в борьбе с недочетами», «О работе военных прокуроров в воинских частях, формирующихся для отправки на фронт», «О работе военных прокуроров с органами дознания».

Позже, летом 1940 г., являясь военным прокурором Южного фронта, В.И. Носов в составе частей Красной Армии участвовал в операциях по освобождению Бессарабии и Северной Буковины.

В мае 1940 г. С.К. Тимошенко был назначен Народным комиссаром обороны СССР, а за 3 месяца до вероломного нападения фашистской Германии на СССР – 27 марта 1941 г. диввоенюрист В.И. Носов был назначен Главным военным прокурором Красной Армии, сменив исполняющего эту должность диввоенюриста П.Ф. Гаврилова. Уже после назначения В.И. Носова, в апреле 1941 г. выходит «Обзор Главной военной прокуратуры о работе военной прокуратуры РККА в военное время и в боевой обстановке»³, обобщивший накопленный в ходе вооруженных конфликтов конца 1930-х гг. опыт прокурорско-следственной работы на театрах военных действий.

На этом посту он находился почти до самого окончания Великой Отечественной войны и сдал должность 26 марта 1945 г. генерал-лейтенанту юстиции П.В. Афанасьеву.

С первых дней войны В.И. Носов самоотверженно руководил органами военной прокуратуры в условиях боевой обстановки. Неудачи Красной Армии в первые месяцы войны вызвали ряд показательных процессов над военачальниками уже в июле 1941 г. (дела Д.Г. Павлова, С.Г. Галактионова, М.Б. Салихова и др., преданных суду военного

¹ Введена в действие Приказом НКО СССР № 32 от 5.02.1940 г.

² Введена в действие Приказом НК ВМФ СССР № 32 от 9.07.1940 г.

³ Директива ГВП № 058/1-Д от 7.04.1941 г. // Архив ГВП, 1941. Он. 01712. Д.7. Т. 1. С. 168.

трибунала за развал управления войсками). При этом 6 августа 1941 г. прокурорам фронтов было направлено директивное письмо Главного военного прокурора В.И. Носова, в котором был проведен глубокий анализ состоявшихся процессов и указаны существенные недостатки, как в проведении следствия, так и самого процесса. В нем указывалось на поверхностное и небрежное проведение следствия, отсутствие в материалах дела схем боевых действий, отсутствие в деле показаний подчиненных командиров частей и соединений, а также отсутствие результатов военной экспертизы, которая не была назначена. Эти недостатки при проведении расследования впредь, по мнению Главного военного прокурора, будут являться основанием для привлечения к «строжайшей дисциплинарной ответственности» виновных в них прокуроров и следователей. Это явилось началом одного из важнейших направлений работы военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны – обеспечение полноты следствия, соблюдения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и других союзных республик при получении, закреплении и оценке доказательств, недопустимости упрощенчества.

Главному военному прокурору В.И. Носову в этот период приходилось выявлять нарушения законности в деятельности органов военного управления. Так 16 июля 1941 г. он подал протест на имя заместителя Народного комиссара обороны СССР генерала армии Г.К. Жукова на приказ командующего войсками в Эстонской ССР генерал-майора И.М. Любовцева. Этим приказом предлагалось «расстреливать на месте каждое лицо, занимавшееся бандитизмом или бежавшее из армии». В своем протесте В.И. Носов указывал, что «приказом предоставлено право любому лицу расстреливать военнослужащего на месте без следствия и суда при одном лишь подозрении в дезертирстве. Совершенно очевидно, что подобная практика, если ее допустить, приведет к крайне нежелательным последствиям»¹. Протест был рассмотрен и приказ был отменен, а И.М. Любовцев получил выговор, а 6 августа 1941 г. за неудачи в управлении войсками 8 армии Северно-Западного фронта был снят с должности.

Еще одной проблемой первых дней войны становится значительное число дезертиров. В связи с этим в начале августа 1941 г. Главный военный прокурор В.И. Носов направил на места директиву, в которой обращалось внимание на эту проблему. Он писал: «Проверкой пересыльного пункта на 24-м километре Броварского шоссе, организованной по инициативе Военной прокуратуры Киевского военного округа, было выявлено, что поступающие на этот пункт бездокументные лица направляются в воинские части без элементарной проверки их

¹ Цит. по: Бобренев В.А. Прокуроры на войне. М., 2020. С. 80.

личности. Это создало благоприятные условия для просачивания в действующие части шпионов и диверсантов. Предлагаю прокурорам в ближайшее время добиться проведения проверки пересыльных пунктов, приняв в этом деле активное участие. При проверке необходимо обратить особое внимание на порядок направления лиц, поступающих на пересыльные пункты, в команды и маршевые роты: производится ли проверка направляемых на фронт, какая политико-воспитательная работа производится на пункте, передаются ли лица, заподозренные в дезертирстве с фронта, в распоряжение судебно-следственных органов и т.п. О результатах донести»¹. Данная директива была очень своевременна и позволила сосредоточить внимание органов военной прокуратуры на данной проблеме, выявить и привлечь к ответственности дезертиров и агентов противника.

С изданием 16 августа 1941 г. приказа Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии за № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия»² вопрос об ответственности за дезертирство вновь потребовал внимание Главной военной прокуратуры. В.И. Носов настаивал на взвешенном подходе при расследовании действий бойцов и командиров, подозреваемых в дезертирстве и покинувших боевые позиции под натиском превосходящих сил противника, а так тех военнослужащих, которые бежали из плена или вырвались из окружения. Он настаивал на точном соблюдении закона и выяснении всех обстоятельств случившегося. Результатом стало направление прокурорам округов и фронтов в начале октября 1941 г. инструкции по усилению борьбы с изменниками Родины. В целях объективности проведения расследований по делам перебежчиков на сторону противника требовалось установление следующих фактов:

- 1) время и место перехода на сторону врага;
- 2) обстоятельства, при которых совершено преступление;
- 3) данные о личности изменника и его родственников;
- 4) подстрекателей, пособников и лиц, знавших о готовящемся преступлении, но не донесших о нем;
- 5) виновных в допущении перехода к врагу³.

Таким образом, с одной стороны, в инструкции указывалось на необходимость беспощадной борьбы с дезертирством, но при этом указывалось на необходимость объективности и всесторонности при проведении следствия.

В октябре 1941 г. аппарат Главной военной прокуратуры был эвакуирован из Москвы в Куйбышев. Вот как описывает это событие в своих мемуарах заместитель Главного военного прокурора

¹ См. Бобреньев В.А. Указ. соч. С. 83.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 479. Л. 72-73 об.

³ См. Бобреньев В.А. Указ. соч. С. 91.

Н.П. Афанасьев: «Окна дома на Пушкинской, 15, где тогда помещалась вся прокуратура СССР (в том числе и Главная военная) и Верховный суд Союза, были наглухо зашторены, не проникал ни один луч света, но внутри дома действительно было настоящее столпотворение. Все куда-то бежали с кипами и связками бумаг, дел. Кто-то что-то упаковывал в тюки и ящики. Это было на всех пяти этажах дома. И людей было полно. Все делалось в спешке, с криком и перебранкой. Я прошел к Носову. В его кабинете было человек 10 работников. Он давал какие-то указания и распоряжения. Увидев меня, он, поздоровавшись, бросил мне накоротке: «О делах после, уезжаем наутро, давай – домой, собирай чемодан, дорогой поговорим... Эвакуируемся в Куйбышев». Расспрашивать о чем-либо Носова было не время, и я сразу же поехал на квартиру... и примерно часа через полтора вернулся уже с чемоданом в ГВП. Подготовка к эвакуации там продолжалась полным ходом, была та же беготня, неразбериха, шум. Многие кипы бумаг и дел теперь таскали в котельную для сжигания. Кто и чем распоряжался, понять было трудно. В кабинете Носова я все же рассказал ему о своей поездке и изданных в Харькове своих приказах о разных формированиях военных прокуратур и назначениях. Взяв у меня, Носов тут же утвердил их и передал в отдел кадров»¹.

На новом месте прокуратура продолжила свою работы. В это сложный для страны период требовались дополнительные меры, направленные на против нарушителей воинской дисциплины. Примером этого является еще одна директива Главного военного прокурора В.И. Носова, направленная в декабре 1941 г. в адрес военных прокуроров фронтов и армий. В ней подчеркивалось, что «имеющиеся в моем распоряжении факты свидетельствуют о том, что военные прокуроры не уделяют должного внимания надзору за выполнением приказов Ставки верховного Главнокомандования за №270 и Народного комиссара обороны от 4 октября 1941 г., хотя эти приказы имеют исключительно большое значение в деле укрепления воинской дисциплины в частях Красной Армии. До сих пор наблюдаются далеко не единичные случаи, когда командиры, комиссары и политработники к трусам, паникерам, членовредителям и другим нарушителям присяги относятся с либеральным благодушием, попустительствуют им, проявляя полное бездействие». Однако приводя примеры либерализма к подчинённым, директива указывает и на факты превышения должностных полномочий со стороны командиров и политработников. В тексте этого документа указывает на то, что в приказе Наркома обороны И.В. Сталина «необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров являются проявлением безволия и безрукости, нередко ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской

¹ Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Фронт военных прокуроров. М., 2000. С. 100-101.

дисциплины и политико-морального состояния войск и могут толкнуть нестойких бойцов к перебежкам на сторону противника». Было очевидным, «что такие факты грубейших нарушений приказов №№270 и 0391 являются результатом того, что многие командиры и политработники не знают этих приказов, что приговоры военных трибуналов об осуждении за самоуправные расстрелы не становятся достоянием всего комначсостава на выполнение приказа Ставки №270, нет должного реагирования соответствующих органов, в том числе и военной прокуратуры»¹. Приведенные в директиве примеры нарушений стали предметом расследования органов военной прокуратуры, а виновные понесли заслуженное наказание.

Достаточно интересной представляется статья Главного военного прокурора армвоенюриста В.И. Носова, опубликованная в журнале «Социалистическая Законность» в 1942 г., в которой он характеризует ситуацию на фронте и особенности работы военной прокуратуры в новых условиях². Автор статьи подробно проанализировал все основные направления работы военных прокуроров и следователей в условиях боевых действий на фронтах и в прифронтовой полосе. При этом В.И. Носов подчеркивал важное значение законности, воинской дисциплины и порядка в процессе организации боевых действий частей и соединений, значение неукоснительного выполнения приказов командования. Вместе с тем дается анализ выявленных просчетов и даются направления их устранения. Такие меры принимались в течении всего периода войны в связи с меняющейся обстановкой.

Так, 10 ноября 1942 г., Главный военный прокурор В.И. Носов направил военным прокурорам фронтов, округов и отдельных армий директиву №0138/Д с обзором недочетов, допускаемых при осуществлении судебного надзора. В ней указывалось: «Военные прокуроры недооценивают и не всегда понимают всего значения этой работы, допускают формализм, а в своих отчетах освещают ее поверхностно, ограничиваясь формальной констатацией, что судебная практика военных трибуналов является правильной...

Задача стоит в том, чтобы уметь нанести организованный и целеустремленный удар по преступления не тогда, когда они уже распространились, а пресекая их в зародыше. Там, где прокуроры умело сочетают все направления работы с судебным надзором, борьба с преступностью дает быстрый положительный эффект...

Экономное, своевременное, хорошо осмысленное и правильно и применение судебной репрессии вместе с другими мерами командования может и должно привести к решительному искоренению преступности и

¹ См. Бобреньев В.А. Указ. соч. С. 93-95.

² Носов В.И. Военная прокуратура в условиях Отечественной войны // Социалистическая Законность. 1942. № 10. С. 11 – 14.

укрепления дисциплины в частях Красной Армии. Для этого, в частности, необходимо, чтобы военные прокуроры не только изменили свое отношение к вопросам судебного надзора, но и покончили с формально бюрократическими формами его осуществления»¹.

Из текста директивы видно, что Главный военный прокурор требовал от своих подчиненных ликвидировать отмеченные серьезные просчеты в судебном надзоре, а работу по его осуществлению военным прокурором фронтов и армий взять под своё руководство. Важно отметить, что произошёл определенный отход от преобладания правозащитной линии деятельности военной прокуратуры. Если ранее Главный военный прокурор выступал за расширение судебной практики замены высшей меры наказания на лишение свободы с направлением на фронт, то теперь В.И. Носов требует от своих подчинённых ужесточения репрессий и строго спрашивает за рост числа приговоров с отсрочкой их исполнение.

Еще одним интересным документом, характеризующим деятельность В.И. Носова в годы войны, является докладная записка на имя Прокурора Союза ССР В.И. Бочкову. В ней Главный военный прокурор выступает с инициативой создания специальной государственной комиссии и аргументирует свою точку зрения: «Число злодеяний, творимых гитлеровскими захватчиками на оккупированных ими советских землях, повседневно возрастает. Каждодневно приходится сталкиваться с фактами грубейшего нарушения гитлеровскими разбойниками всех международных законов и обычаев войны. Факты преступлений, творимых немецко-фашистскими войсками, систематически освещаются в печати, по этому вопросу опубликованы две ноты Народного Комиссариата Иностранных Дел Союза ССР тов. В.М. Молотова. Однако, очень много ценных материалов, свидетельствующих о зверствах фашистских бандитов, бесследно пропадает, отрывочные же документы, публикуемые по этому вопросу, во многом теряют от того, что в них неофициально освещаются случайные эпизоды. Было бы целесообразно Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР создать Чрезвычайную следственную комиссию по делам о немецко-фашистских зверствах. Сам факт опубликования Указа о создании такой комиссии подчеркнул бы, что час расплаты гитлеровских палачей приближается и что в скором времени они предстанут перед судом международного трибунала...»².

Такой Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников» был издан 2 ноября 1942 г.³ Задачами комиссии был сбор и

¹ См. Бобренев В.А. Указ. соч. С.247-250.

² Там же. С.252-253.

³ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. Июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Мандельштам Ю.И. М., 1956. С. 96-98.

проверка документальных данных о злодеяниях гитлеровцев и причиненном ими материальном ущербе. Важно отметить, что инициатива создания указанной комиссии исходила из Главной военной прокуратуры с тем лишь различием, что В.И. Носов предлагал создать Чрезвычайную следственную комиссию по делам немецко-фашистских зверствах, а в указе она получила название Чрезвычайная государственная комиссия. Такая инициатива оказалась оправданной. Ведь именно военные прокуроры первыми получали материалы по этому вопросу, следуя вместе с наступающими войсками, освобождающими советскую территорию от фашистов.

За годы Великой Отечественной войны В.И. Носов выезжал на все фронты, посещал боевые части, личным примером обучал военных прокуроров фронтов, армий и дивизий организации работы в боевых условиях. За «долголетнюю безупречную службу в Красной армии» Указами президиума Верховного Совета СССР в ноябре 1944 г. В.И. Носов награжден орденом «Красного знамени», а в феврале 1945 г. – орденом Ленина¹. В истории Главной военной прокуратуры он навечно останется как руководитель военных лет.

После Великой Победы В.И. Носов продолжал военную службу на территории поверженной Германии и даже являлся заместителем военного коменданта г. Берлина.

Однако подорванное военными годами здоровье вынудило его уволиться с военной службы. 28 ноября 1946 г. он по болезни был уволен с военной службы в отставку с правом ношения военной формы одежды.

Закончил свою жизнь Владимир Иванович 30 декабря 1973 г. и похоронен в Москве, на Новодевичьем кладбище.

Библиографический список

1. Бобренов В.А. Прокуроры на войне. М.: Издательский дом «Граница», 2020. – 520 с.
2. В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. / [отв. ред. А. К. Сорокин]. М.: Научно-политическая книга, 2020. Книга 2. 1942. «Ни шагу назад!». – 576 с.
3. Носов В.И. Военная прокуратура в условиях Отечественной войны // Социалистическая Законность. 1942. № 10. С. 11 – 14.
4. Ушаков С.Ю., Стукалов А.А. Фронт военных прокуроров. М.: ГИПП «Вятка», 2000 – 224 с.

¹ РГАСПИ. Ф. 17 Оп. 100. Д. 124129. Л. 2.